

Гарантия доступа к правосудию на основе международных стандартов

«...Это связано с тем, что возникают вопросы общего характера, затрагивающие других людей, оказавшихся в той же ситуации, что и заявители...» (п. 49 Постановления от 27 октября 20 г. по делу *Strezovski and Others v. Северная Македония*).

1. Европейская хартия основных прав - Право на хорошее управление.

Статья 47. Право на эффективное средство правовой защиты и на беспристрастный суд

Любое лицо , чьи права и свободы, гарантированные законодательством Союза, были нарушены , **имеет право** на эффективное средство правовой защиты перед судом в соответствии с условиями, изложенными в настоящей статье.

Каждый имеет право на справедливое, публичное и в разумные сроки рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом, предварительно созданным законом.

У каждого есть возможность получить совет, защиту и представительство. Юридическая помощь предоставляется тем, у кого нет достаточных ресурсов, поскольку эта помощь необходима для обеспечения эффективного доступа к правосудию.

То есть защита прав в суде гарантируется Хартией и признается **основным** правом.

Статья 52 Объем и толкование прав и принципов

1. Любое ограничение осуществления прав и свобод, признанных настоящей Хартией, должны быть предусмотрены законом и уважать основное содержание указанных прав и свобод. В соответствии с принципом соразмерности ограничения могут применяться только в том случае, если они необходимы и эффективно отвечают целям, представляющим общий интерес , признанным Союзом, или необходимости защиты прав и свобод других лиц.

Статья 54 Запрещение злоупотребления правами

Ни одно из положений настоящей Хартии **не должно толковаться** как подразумевающее какое-либо право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать действия, направленные на **уничтожение прав** или свобод, признанных в настоящей Хартии, или на **более широкое ограничение прав и свобод, чем предусмотренные настоящим Уставом.**

Отказ в доступе к суду будет являться незаконным ограничением права на

судебную защиту, не отвечает целям, представляющим общий интерес, признанным Союзом, и, при необходимости, защиты прав и свободы других, **как раз наоборот.**

"...даже если Суд считает, что заявителю не был причинен какой-либо значительный ущерб, он не должен, в частности, объявлять жалобу неприемлемой, если **соблюдение прав человека, как они определены в Конвенции и Протоколах к ней, требуют рассмотрения по существу (...)**» (**п. 29 Постановления от 21.07.2016 по делу «Томов и Николова против Болгарии»**)

2. *Замечание общего порядка № 32: Статья 14. Право на равенство перед трибуналами и судами и на справедливое судебное разбирательство*

2. Право на равенство перед трибуналами и судами и право на справедливое судебное разбирательство являются ключевым элементом защиты прав человека и представляют собой процессуальные средства сохранения верховенства права. Статья 14 Пакта направлена **на обеспечение надлежащего отправления правосудия и с этой целью защищает ряд конкретных прав.**

3. (...) Второе предложение того же параграфа признает, что **любое лицо**, в отношении которого возбуждено уголовное дело **или чьи гражданские права и обязанности оспариваются, право на справедливое и публичное рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...**

4. Статья 14 устанавливает гарантии, которые государства-участники должны соблюдать независимо от правовых традиций, **к которым они принадлежат, и их внутреннего законодательства.** Хотя верно, что они должны учитывать интерпретацию, которую они дают этим гарантиям в отношении их собственной системы права, Комитет отмечает, что **это не может быть оставлено на усмотрение национального законодателя в определении основного содержания установленных гарантий. в Пакте.**

5. Хотя оговорки к конкретным положениям статьи 14 могут быть приемлемыми, **общая оговорка в отношении права на справедливое судебное разбирательство была бы несовместима с предметом и целью Пакта.**

6. Хотя статья 14 не указана в пункте 2 статьи 4 Пакта в качестве статьи, не допускающей отступлений, **любое государство, решившее отступить от обычных процедур, предусмотренных в статье 14**, в связи с чрезвычайной ситуацией, должно обеспечить, чтобы **эти отступления не выходят за рамки тех, которые строго требуются требованиями реальной ситуации.** Гарантии, присущие праву на справедливое судебное разбирательство, никогда не могут быть предметом мер, которые могли бы обойти защиту прав, от которых нельзя отступать...

9. В статье 14 говорится о праве на доступ к судам любого лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело или чьи гражданские права и обязанности оспариваются. **Доступ к отправлению правосудия должен быть**

эффективно гарантирован во всех случаях, чтобы никто не был лишен процессуального права на обращение в суд . Право на доступ к судам и трибуналам и право на равенство перед ними, далеко не ограничиваясь гражданами государств-участников, **должны также быть предоставлены всем лицам, независимо от их гражданства** или даже если они не имеют гражданства, **например просителям убежища, беженцы** , трудящиеся-мигранты, несопровождаемые дети и другие лица , **которые могут находиться на территории государства-участника или под его юрисдикцией**. Ситуация, в которой попыткам лица возбудить дело в компетентных судах или трибуналах систематически препятствуют, является либо *де-юре* , либо *де-факто* . **вопреки гарантии, изложенной в первом предложении пункта 1 статьи 14** . Эта гарантия также исключает любое различие в доступе к судам и судам, **не предусмотренное законом и основанное на объективных и разумных основаниях** . Таким образом, эта гарантия была бы нарушена, если бы лицо не могло возбудить иск против любого другого лица, например, из-за его расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических убеждений или других обстоятельств, его национального или социального происхождения, его состояния, его рождения или любой другой ситуации.

10. Наличие или отсутствие защитника часто имеет решающее значение с точки зрения возможности лица получить доступ или эффективно участвовать в соответствующем судебном процессе. В то время как статья 14 прямо гарантирует в пункте 3 (*d*) право на юридическую помощь лицам, обвиняемым в совершении уголовного преступления, в других случаях государствам рекомендуется предоставлять бесплатную юридическую помощь людям, которые не имеют средств для оплаты -услуг защитника. , а иногда даже обязаны это делать. (...)

12. Право на равный доступ к суду , изложенное в пункте 1 статьи 14, относится к доступу к разбирательству в первой инстанции (...)

65. Процессуальные законы или их применение, которые дискриминируют по любому из признаков, указанных в пункте 1 статьи 2 и статье 26, или игнорируют равное право мужчин и женщин, указанное в статье 3, на пользование гарантиями, изложенными в статье 14 Пакта, нарушают не только обязательство, предусмотренное пунктом 1 этой статьи, который предусматривает, что «все равны перед трибуналами и судами», но также могут представлять собой дискриминацию

« более широкое понятие соразмерности, присущее фразе «необходимые в демократическом обществе», предполагает наличие разумной связи между мерами, принимаемыми органами власти, и целью, для достижения которой они пытались осуществить эти действия, в других Другими словами, должны быть разумные основания полагать, что такие меры могут привести к ожидаемым результатам» (§ 246 Постановления от 15.10.15 г. по делу *Перинчека против Швейцарии*) .

3 . Всеобщая декларация прав человека

Раздел 7

Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации **на равную защиту закона**. Все имеют право на равную защиту от любой дискриминации в нарушение настоящей Декларации и от любого подстрекательства к такой дискриминации.

Раздел 8

Каждый имеет право на эффективное средство правовой защиты перед компетентными национальными судами против действий, нарушающих основные права, предоставленные ему конституцией или законом.

Раздел 28

Каждый имеет право на общественный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации , **могут в полной мере действовать**.

Раздел 29

2. При осуществлении своих прав и при пользовании своими свободами каждый подвергается только ограничениям, установленным законом, **исключительно в целях обеспечения признания и уважения прав и свобод** других лиц и в целях удовлетворения **справедливого требования морали, общественного порядка** и общего благосостояния в демократическом обществе. 3. Эти права и свободы ни в коем случае не могут осуществляться вопреки целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Правило 30

Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано как подразумевающее какое-либо право любого государства, группы или отдельного лица заниматься какой-либо деятельностью или **совершать любые действия, направленные на уничтожение прав и свобод, изложенных в нем**.

4 . Конвенция о защите прав человека и основных свобод

Статья 6 – Право на справедливое судебное разбирательство

1. **Каждый имеет право** на справедливое, публичное и в разумный срок рассмотрение его дела **независимым** и беспристрастным судом, созданным на основании закона, который будет разрешать **либо споры о его гражданских правах и обязанностях**, либо - обоснованность любого уголовного обвинения против него. .

Отказ в доступе к суду нарушает эту гарантию доступа к суду любого лица.

Статья 13 – Право на эффективное средство правовой защиты

Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, были нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты перед национальным органом власти, даже если нарушение было совершено лицами, действовавшими при исполнении своих официальных функций.

#

Компенсаторное средство является эффективным средством защиты. Таким образом, отказ в доступе к правосудию нарушает право на эффективное средство правовой защиты.

Статья 14 – Запрещение дискриминации

Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без каких бы то ни было различий, основанных, в частности, на признаках пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или любых других взглядов, национального происхождения или социального положения, принадлежности к какой-либо национальное меньшинство, богатство, рождение или любой другой статус.

В случае отказа в доступе к правосудию по причине якобы иммунитета должностных лиц, не выполняющих свои обязанности и причиняющих вред вместо защиты прав, будет иметь место дискриминация, основанная на должностях.

5. Уголовная ответственность за дискриминацию

Статья 432-7 Уголовного кодекса Франции.

« Дискриминация, определенная в статьях 225-1 и 225-1-1, совершенная в отношении физического или юридического лица лицом, обладающим государственной властью или уполномоченным на государственную службу, при выполнении или в связи с выполнением своих функций или его миссии, наказывается пятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 75 000 евро, если оно состоит из:

1 ° Отказать в праве, предоставленном законом;

Статья 136 УК РФ

« Дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным

объединениям или каким-либо социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, -

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок. »

6. *Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права*

[УВКПЧ | Основные принципы и рекомендации, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв нарушений \(ohchr.org\)](http://www.ohchr.org)

I. Обязательство уважать, обеспечивать соблюдение и применять международное право в области прав человека и международное гуманитарное право

Обязательство уважать, обеспечивать соблюдение и применять международное право в области прав человека и международное гуманитарное право, как это предусмотрено в соответствующих правовых режимах, вытекает из:

участником которых является государство ;

b) обычное международное право;

в) внутреннее право каждого штата.

Государства, если они еще не сделали этого, обеспечивают, как того требует международное право, **соответствие их внутреннего законодательства их международно-правовым обязательствам :**

a) включения норм международного права в области прав человека и международного гуманитарного **права в свое внутреннее законодательство** или имплементации их в своей национальной правовой системе;

b) принятие надлежащих и эффективных законодательных и административных процедур и других надлежащих мер, **гарантирующих справедливый, эффективный и оперативный доступ к правосудию ;**

c) **обеспечение** достаточных, эффективных, своевременных и надлежащих **средств правовой защиты, включая возмещение**, как указано ниже;

d) обеспечение того, чтобы их внутреннее законодательство обеспечивало потерпевшим по крайней мере такой же уровень защиты, какой требуется в соответствии с их международными обязательствами.

VIII. Доступ к правосудию

Жертвы грубого нарушения международного права в области прав человека или серьезного нарушения международного гуманитарного права будут иметь **равный доступ к эффективным средствам судебной защиты в соответствии с международным правом.**

Другие средства правовой защиты, доступные жертвам, включают доступ к административным и другим органам, а также к механизмам, условиям и процедурам, регулируемым национальным законодательством.

Обязательства, вытекающие из международного права, которые направлены на обеспечение права на доступ к правосудию и на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство, должны быть отражены во внутреннем законодательстве.

С этой целью государствам следует:

a) распространять через государственные и частные механизмы информацию обо всех имеющихся средствах правовой защиты от грубых нарушений международного права в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права;

b) принять меры к тому, чтобы свести к **минимуму трудности**, с которыми сталкиваются потерпевшие и их представители, защитить их частную жизнь от любого незаконного вмешательства и обеспечить их безопасность, а также безопасность их семей и свидетелей, ограждая их от запугивания и репрессий до, во время и после судебных, административных или иных разбирательств, затрагивающих интересы потерпевших;

c) **оказывать надлежащую помощь жертвам, ищущим доступа к правосудию;**

d) **Предоставить все надлежащие юридические, дипломатические и консульские средства для того, чтобы жертвы могли воспользоваться своими правами на средства правовой защиты в случае вопиющего нарушения международного права в области прав человека или серьезного нарушения международного гуманитарного права.**

Помимо индивидуального доступа к правосудию, государства должны стремиться внедрить процедуры, позволяющие группам потерпевших подавать иски о возмещении ущерба и получать возмещение, в зависимости от обстоятельств.

Доступ к адекватным, эффективным и оперативным средствам правовой защиты в случае грубых нарушений международного права в области прав человека или серьезных нарушений международного гуманитарного права должен охватывать все доступные и надлежащие международные механизмы, на которые может полагаться лицо, без ущерба для использования любых других внутренних средств правовой защиты.

7. *Международный пакт о гражданских и политических правах*
<https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx>

Раздел 2

1. Участвующие в настоящем Пакте государства **обязуются уважать и гарантировать** всем лицам, находящимся на их территории и под их юрисдикцией, **права**, признаваемые в настоящем Пакте, **без какого бы то ни было различия**, включая расу, цвет кожи, пол, язык, религию, политические убеждения или любые другие различия. иное мнение, национальное или социальное происхождение, имущественное, сословное или иное положение.

2. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются принять в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта меры, которые позволили бы принять такие законодательные или иные меры, способные **осуществить права, признанные** в настоящем Соглашении, которые уже не вступили в силу.

3. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются :

а) гарантировать **любому лицу**, чьи права и свободы, признанные в настоящем Пакте, были нарушены, **эффективное средство правовой защиты, даже если нарушение было совершено лицами, действовавшими при исполнении своих официальных функций;**

б) гарантировать, что компетентный орган, судебный, административный или законодательный, или любой другой компетентный орган в соответствии с законодательством государства **вынесет решение о правах лица, подающего апелляцию, и расширит возможности судебного обжалования;**

с) Гарантировать надлежащее рассмотрение компетентными органами любой апелляции, которая будет признана обоснованной.

8. *Декларация о праве и обязанностях отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права и свободы человека*

https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Defenders/Declaration/declaration_en.pdf

Раздел 9

1. При осуществлении прав человека и основных свобод, включая право на поощрение и защиту прав человека, упомянутых в настоящей Декларации, **каждый имеет право, индивидуально или совместно с другими, на эффективное средство правовой защиты и на защиту в случае нарушения этих прав.**

2. С этой целью **любое лицо, чьи права или свободы предположительно были нарушены, имеет право лично или через уполномоченного законом представителя подать жалобу и обеспечить незамедлительное рассмотрение ее жалобы в открытом судебном заседании судебным органом** или любой другой орган, учрежденный законом, который является независимым, беспристрастным и компетентным, и получить от этого органа решение, принятое в соответствии с законом, о предоставлении

ему возмещения, включая компенсацию, когда его права или свободы были нарушены, а также исполнение решения и любого постановления **без неоправданной задержки.**

3. Каждый человек имеет право, индивидуально или совместно с другими, в частности: и основные свободы, посредством петиций или других соответствующих средств, **в компетентные национальные судебные, административные или законодательные органы** или в любой другой компетентный орган, созданный в соответствии с правовой системой государства, **который должен вынести свое решение без неоправданной задержки;**

б) присутствовать на публичных слушаниях, разбирательствах и судебных процессах, чтобы составить мнение об их соответствии национальному законодательству и применимым международным нормам и обязательствам;

Раздел 12

1. Каждый имеет право индивидуально или совместно с другими принимать участие в мирных мероприятиях по борьбе с нарушениями прав человека и основных свобод.

2. Государство принимает все необходимые меры для обеспечения того, чтобы компетентные органы **защищали любое лицо**, индивидуально или совместно с другими, от любого насилия, угроз, репрессалий, дискриминации де-факто или де-юре, давления или других произвольных действий в рамках законного осуществления прав, указанных в настоящей декларации.

3. В связи с этим каждый имеет право, индивидуально или совместно с другими, **на эффективную защиту со стороны национального законодательства при реагировании мирными средствами** на акты и действия, включая те, которые являются результатом бездействия, приписываемого государству и приводящего к нарушениям прав человека и основных свобод, а также против актов насилия, совершаемых группами или отдельными лицами, которые препятствуют осуществлению прав человека и основных свобод.]

9. Судебная практика международных органов в отношении обязательства государства соблюдать международные стандарты

«...принимая во внимание принцип, согласно которому Конвенция предназначена для гарантии не теоретических или иллюзорных прав «быть заслушанными, **а практических и эффективных прав** ... право на справедливое судебное разбирательство не может быть эффективным, если

просьбы и замечания сторон не будут реально «услышаны», **то есть должным образом рассмотрены судом (...)** (§ 206 Постановления ЕСПЧ от 16.11.17, дело « Ильгар Мамедов с. Азербайджан » (№2)»). ... Пункт 1 статьи 6 возлагает на "суд " обязанность **провести надлежащее рассмотрение представленных сторонами** замечаний, доводов и доказательств (...). ... (§ 207 Там же). ... Это включает в себя изучение упомянутой «незаконности» и, в случае нарушения другого договорного права, **характера обнаруженного нарушения.** (...) » (Там же, п. 208).

«... с даты ратификации Конвенции все действия и бездействие государства должны соответствовать положениям Конвенции (...)» (§ 82 Постановления от 8 марта 2006 г. по делу Блечич против Хорватии).

«В этом отношении следует иметь в виду, что Конвенция предназначена для защиты прав, которые носят не теоретический и иллюзорный, а практический и эффективный характер (см., среди многих других источников, *Эйри против Ирландии* , 9 октября 1979 г., § 24, Серия А № 32 , *Лейла Шахин с. Турция* [GC], нет [44774/98](#) , § 136, ЕСПЧ 2005-XI, *Хирси Јатаа and others* , упомянутое выше, § 175, и *Ibrahim and others v. 50541/08* и еще [3.](#) § 272, 13 сентября 2016 г.). (...). Нормы национального законодательства, регулирующие пограничный контроль, также не могут приводить к тому, что права, гарантированные Конвенцией и Протоколами к ней, в частности статьи 3 и 4 Протокола № 1, не действуют или становятся недействительными. 4. (§ 171 Постановления от 13.02.2020 по делу « ND ET NT против Испании » ")

«(...) Суд напоминает, что **национальные суды** , как защитники прав и свобод личности, должны были считать своим долгом заявить о своем неодобрении такого противоправного поведения, поскольку **они присудили М. Богданову адекватную и достаточную сумму возмещения ущерба, учитывая фундаментальную важность права на свободу и справедливое судебное разбирательство**, даже несмотря на то, что они считали это нарушение непреднамеренным и непреднамеренным последствием поведения должностных лиц государства. Как следствие, это означало бы, что государство не может отрицать права и свободы личности или обходить их с полной безнаказанностью (...) (...) (§ 25 Постановления от 10.07.2018 по делу « Василевский и Богданов против Россия »)

Принцип «хорошего управления» «... требует, чтобы в случаях, когда **речь идет о вопросе, представляющем общественный интерес**, в частности, когда этот вопрос **нарушает основные права человека**,... государственные органы действовали своевременно, надлежащим образом и более всего последовательным образом (...) (§ 43 Постановления ЕСПЧ от 4.03.2021 по делу «Борисов против Украины»).

«... Конвенция... содержит больше, чем просто взаимные обязательства между Договаривающимися Сторонами. **Она прямо создает права для лиц, находящихся в пределах их юрисдикции** (...). Таким образом, правило отсутствия обратной силы договоров, упомянутое выше, важно не только для самого Европейского суда, но прежде всего для национальных судов , **когда им приходится применять Конвенцию**» (§ 90 Постановления от 8 марта 2006 г. по делу Блечич против Хорватии).

10. Судебная практика международных органов в отношении обязательства государства гарантировать доступ к суду

« Единичное и комплексное рассмотрение пункта 3(b) статьи 35 Конвенции также оправдано логикой, поскольку утверждение о том, что заявителю не был причинен значительный ущерб с субъективной и объективной точки зрения, неверно (.. .) **без одновременной проверки вопроса о том, требует ли соблюдение прав человека рассмотрение жалобы по существу** . Также неправильно говорить, что соблюдение прав человека требует рассмотрения жалобы по существу, **не устанавливая, какой вред было вызвано заявителем и его последствиями**. Наконец, неверно утверждать, что «дело» не было должным образом рассмотрено национальным судом без рассмотрения «дела» по существу *prima facie* » (§30, **совпадающее мнение судьи Георгиоса А. Сергидеса , к которому присоединился судья Дмитрий Дедов на Постановление от 19.02.20 по делу Оботе против г. Россия**).

«В случае сомнения относительно приемлемости жалобы по существу, которое отсутствует в настоящем деле, поскольку оно ясно, в соответствии с **принципом действенности сомнения должно быть продемонстрировано в пользу приемлемости жалобы** , то есть, в конечном счете, **в пользу соответствующего права и предполагаемой жертвы**. Это аспект принципа эффективности, который также отражен в максимах *in dubio pro juris /pro libertate /pro persona* и *ты готов волх камердинер quat попробуй* » (§40 там же)

Этот аспект принципа эффективности, который более широко применяется в международном праве (...), на мой взгляд, должен распространяться не только на существо дела, но и **на стадию принятия решения о приемлемости. жалоба** , так как она может быть фактически применена только на стадии рассмотрения дела по существу, **если дверь на этой стадии наглухо закрыта на момент принятия решения о приемлемости жалобы** . Деятельность Европейского суда всегда должна служить и вести к эффективной защите прав человека, а не только к более эффективному рассмотрению дел» (41 там же).

«Такие ограничения должны вводиться только на основании закона, **включая международные стандарты** в области прав человека, в соответствии с характером прав, защищаемых Пактом, в интересах достижения законных целей и необходимы исключительно для повышения общего благосостояния в демократическом обществе (...)» (п. 9 Выводов Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 7.12.2019, по делу ВС и ГП Италии).

«(...) Государства- участники могут свободно вносить поправки в законы, **не противоречащие положениям пакта** и выходящие за рамки обязательств, изложенных в пакте, путем предоставления своим гражданам **дополнительных прав и преимуществ**, не предусмотренных в пакте. Пакт» (пункт 7.5 Соображений Комитета по правам человека от 31 декабря 1992 г. по делу 2-жи М. Т. Шпренгер против Нидерландов »).

«(...) Однако в данном случае требование истца было отклонено не из-за отсутствия или необоснованности возмещаемого в судебном порядке ущерба, а **из-за положений применимого законодательства, таких как толкование и применение национальными судами** (см. с другой стороны, AD и OD против Соединенного Королевства, № 28680/06, §§ 102-104, 16 марта 2010 г.). (§ 83 Постановления ЕСПЧ от 25.11.2010 по делу « Роман Карасев против России ») .

« Средства правовой защиты, использование которых **зависит от дискреционных полномочий** представителей государства и, следовательно, недоступно заявителям напрямую, не могут считаться **эффективным средством правовой защиты** ». (п. 102 Постановления от 12.05.15 о приемлемости жалоб « Абрамян и Якубовские против Российской Федерации », § 41 решения от 12.06.18. по делу « Гаспар против России »).

« Эти факторы достаточны для Суда, чтобы заключить, что в настоящем деле **право заявителя на доступ к суду было нарушено** , когда толкование, которое, кроме того, не было единообразным (см. пункты 26-28 выше) правил, касающихся срока, необходимого для подачи ходатайства об установлении мотивов решения, примененного национальным судом , **перестало служить правовой определенности и надлежащего отправления правосудия и представляло собой своего рода барьер, препятствовавший рассмотрению дела заявителя** апелляционным судом» (§56 Постановления от 13.12.18, дело « Витковски против Польши »).

«Однако , если толкование национальными властями положения внутреннего законодательства не принимает во внимание **принцип эффективности** , может возникнуть риск нарушения права на эффективное средство правовой защиты, предусмотренного в статье 13, и права на доступ к суду, гарантированный статьей 6 § 1, **что равносильно отказу в правосудии**. Наоборот, принимая принцип эффективности в качестве руководящего принципа для толкования и применения Конвенции и внутреннего законодательства, можно с уверенностью сказать, что сохраняется сущность права на доступ к суду или любых других прав человека. (§ 33 Особое мнение судьи Сергидеса Согласно постановлению Большой палаты ЕСПЧ по делу НАИТ-ЛИМАН против ШВЕЙЦАРИИ (Заявление № 51357/07) от 15.03.2018)

«... Это право также включает право на доступ к суду в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Соответственно... государство-участник не выполнило своего **обязательства гарантировать авторам доступ к правосудию** в нарушение статьи 2 и пункта 1 статьи 14 Пакта» (*Выводы Комитета по правам человека от 27 декабря 2003*). по делу *Ахмед Суайен и Аиша Суайен против Алжир*» (стр. 8.10), о «*Малике Бенджаэль и Меруан Бенджаэль В. Алжир*» (с. 8.11), на «*Джегджигуа Чергуит с. Алжир*» (п. 7.10), по делу «*Аиша Хабуши против Алжир*» (стр. 8.10))

«... факт наличия возможности использовать внутренние средства правовой защиты, а только признание своих действий недопустимыми в силу закона, не всегда удовлетворяет требованиям статьи 6 § 1: степень доступа, предусмотренная национальным законодательством, достаточна для обеспечения индивидуальное «право на доступ» в соответствии с принципом

верховенства закона в демократическом обществе. Эффективность права на доступ требует, чтобы лицо имело **четкую и конкретную возможность оспорить действие, представляющее собой вмешательство в его права (...)**» . (п. 46 решения от 30.10.1998 г. по делу «FE с. Франция»).

«Кроме того, Суд подтверждает, что статья 6 Конвенции не требует от Договаривающихся государств создания апелляционных или кассационных судов. Тем не менее, государство, которое учреждает суды такого рода, обязано обеспечить, чтобы тяжущиеся стороны пользовались основными гарантиями статьи 6» (§ 18 решения от 16 февраля 2001 г. по делу «Сотирис и Никос Кутрас АТТЕЕ против .Греция»), (§ 47 решения от 17.02.04 по делу " Маэстри против Италии ")

« последовательный отказ нескольких судов урегулировать спор по существу **составляет отказ в правосудии** , который подрывает само существо права на суд, гарантированного статьей 6 § 1 Конвенции (...)» (§ 34 Постановления от 02.03.2021 по делу у « Воронков против России (№ 2)»).

«... бездействие компетентных органов сделало крайне маловероятным, чтобы средство правовой защиты могло быть использовано для того, чтобы **автор сообщения получил адекватное возмещение** и что, в любом случае, продолжительность разбирательства во внутренней системе **превысила разумный срок**» (пункт 6.3 решения от 10 декабря 17 года Комитета против пыток по делу Дэмиена Ндарисигаранье С. Бурунди).

«... пункт 1 статьи 6 Конвенции налагает на Договаривающиеся государства обязательство организовать свои правовые системы таким образом, чтобы их суды **могли удовлетворять требованиям этого положения (...)**. ... Частота установления нарушений показывает , **что происходит накопление подобных нарушений, которых достаточно много, чтобы считать их единичными случаями.** Такие нарушения отражают продолжение ситуации, которая до сих пор не урегулирована и от **которой у сторон нет внутренних средств правовой защиты** . Таким образом, это накопление нарушений создает практику, не соответствующую Конвенции» (**пункт 22 решения от 28 июля 1999 г. по делу Боттацци против Италии**).

«Доступ к правосудию должен быть эффективно **гарантирован во всех этих случаях** , чтобы **ни одно лицо быть лишен с процессуальной точки зрения своего права добиваться справедливости** " (...). В данном случае автору фактически было отказано в доступе к суду (...) государство-участник нарушило права автора в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта» (**пункт 9.2 Сообщений Комитета по правам человека от 13 июля 17 года по делу «Петр Гатиллов с. Россия**»).

22. Право на доступ к суду, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, не является абсолютным, но может подлежать ограничениям; эти ограничения имплицитно допускаются, поскольку право доступа по самой своей природе требует регулирования со стороны государства. В этом отношении Договаривающиеся государства пользуются определенной свободой усмотрения, хотя окончательное решение о соблюдении требований Конвенции остается за Судом. Он должен удостовериться в том, что применяемые ограничения не ограничивают и не уменьшают доступ, предоставленный лицу, таким образом или в такой степени, что ставится под угрозу сама сущность права. Кроме того, ограничение будет несовместимо со

статьей 6 § 1, если оно не преследует законной цели и если не существует разумной соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью (...). Право на доступ к суду ставится под угрозу, когда правила перестают служить целям правовой определенности и надлежащего отправления правосудия и представляют собой своего рода препятствие, не позволяющее истцу решить его дело по существу компетентным судом (...).

25. Заявитель воспользовался правом, предусмотренным статьей 360, но его жалоба не была рассмотрена по существу, а была отклонена, поскольку была подана лицом, не уполномоченным на это, таким образом доступ заявителя к суду был произвольно заблокирован.

26. Суд повторяет, что лицо не обязано прибегать к нескольким средствам правовой защиты, если их несколько (см., например, Аврам и другие против Молдовы, № 41588/05, § 33, 5 июля 2011 г.). Следовательно, заявитель, попытавшись использовать средство, предоставленное ему статьей 360 Гражданско-процессуального кодекса, не был обязан использовать другие средства, например, предложенные правительством (см. пункт 16 выше). Таким образом, Суд отклоняет возражение правительства о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, и считает, что имело место нарушение права заявителя на доступ к суду, гарантированного статьей 6 § 1 Конвенции. »

(Решение ЕСПЧ от 22.07.2014 по делу «КОРНЕА против РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА» (№ 22735/07))

«(...) если заинтересованное лицо должно нести «особое и чрезмерное бремя»... проверка справедливого баланса требует углубленного изучения различных вовлеченных интересов и может потребовать анализа поведения сторон, средства, используемые статусом, и их применение (...)» (§ 98 постановления ЕСПЧ от 16.12.2018 по делу «Жидов и другие против России»).

173. Второй элемент статьи 35 § 3 (b) обязывает Суд рассматривать дело во всех случаях, если этого требует уважение прав человека. Это применимо, если в деле возникают общие вопросы, касающиеся соблюдения Конвенции, такие как необходимость разъяснения обязательств государств по Конвенции или стремление государства-ответчика исправить структурный дефект (Решение от 07.11.19 по делу «Рябинин и Шаталина против Украины»).

175. Наконец, статья 35 § 3 b) не разрешает отклонять иск в соответствии с новым критерием приемлемости, если дело не было должным образом рассмотрено национальным судом. Цель этого правила, описанного разработчиками как «вторая оговорка об освобождении от ответственности» (...), состоит в том, чтобы гарантировать, что каждое дело подлежит судебному рассмотрению либо на национальном, либо на европейском уровне, во избежание отказа в правосудии. (там же).

179. Поскольку второй заявитель жаловался на отсутствие эффективного внутреннего средства правовой защиты в соответствии со статьей 13 Конвенции, Суд отмечает, что это положение требует, чтобы средство правовой защиты было доступно в соответствии с

внутренним законодательством только для требований, которые могут считаться «спорными». по смыслу Конвенции (...). Если нет существенного недостатка, нет и спорного утверждения **(там же).**»

«Если бы это было иначе, нежелательные последствия лишения потерпевшего возможности требовать компенсации на основании деликтного права, что представляло бы собой произвольное и несоразмерное ограничение его права на доступ к суду по смыслу статьи 6 § 1 Конвенция. И наоборот, лицо, признанное невиновным в совершении уголовного преступления, но которое может быть привлечено к ответственности в соответствии со стандартом доказывания, применимым к гражданским делам, будет пользоваться несправедливым преимуществом, заключающимся в том, что оно избегает всякой ответственности за свои действия. Такое широкое толкование не нашло бы поддержки ни в условиях пункта 2 статьи 6, ни в каком-либо сближении национальных правовых систем государств-участников Конвенции. Напротив, во многих Договаривающихся государствах лицо, оправданное в связи с определенными действиями, может нести гражданско-правовую ответственность за их последствия. **(§ 38 Постановления ЕСПЧ от 11.02.03 по делу « Рингволд против Норвегии »).**»

11. *Отказ в доступе к правосудию является средством злоупотребления властью*

*Венская конвенция о праве международных договоров (с приложением).
Заключено в Вене 23 мая 1969 г.*

Статья 27. НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СОБЛЮДЕНИЕ ДОГОВОРОВ

Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения им договора. Это правило не противоречит статье 46.

Статья 32. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ТОЛКОВАНИЯ

Могут быть задействованы дополнительные средства толкования, и в частности подготовительные материалы и обстоятельства, при которых был заключен договор, с целью либо подтверждения значения, вытекающего из применения статьи 31, либо определения значения, в котором данное толкование в соответствии со статьей 31:

- а) оставляет значение двусмысленным или неясным; Где
- б) Приводит к заведомо абсурдному или неразумному результату.

Статья 53. ДОГОВОРЫ, КОТОРЫЕ ПРОТИВ ИМПЕРАТИВНОЙ НОРМЫ ОБЩЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА (« JUS COGENS»)

Договор ничтожен, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права. Для целей настоящей Конвенции императивной нормой общего международного права является норма, принятая и признанная международным сообществом государств в целом как норма, от которой не допускается никаких отступлений и которая может быть

изменена только новой нормой общее международное право, имеющее такой же характер

«...Фраза « **злоупотребление уязвимым положением** » означает **«злоупотребление любой ситуацией, в которой у жертвы нет реального или приемлемого выбора, кроме как подчиниться злоупотреблению, совершенному по отношению к ней** ». В связи с этим также отмечается: «уязвимость может быть любой: физической, психологической, эмоциональной, семейной, социальной или экономической. зависимости или слабого здоровья (...)» **(п. 158 Постановления от 25.06.2020 по делу «С.М. против Хорватии»).**

«...Необходимо выйти за пределы внешней видимости и **изучить реальную ситуацию** с учетом всех соответствующих обстоятельств, включая **поведение сторон по делу, средства, используемые государством, и их реализацию** (...) (§122 **постановления от 28.03.17 по делу « Волчкова и Миронов С. Россия»)**)

« В соответствии со статьей 35 **истец, как правило, должен прибегать к средствам правовой защиты, которые доступны и достаточным для возмещения** предполагаемых нарушений. Нет обязанности прибегать к неадекватным или неэффективным средствам правовой защиты (см. Акдивар и другие, упомянутые выше, §§ 66 и 67)» **(§ 86 Постановления от 07.11.17 по делу « Зубков и другие против России »)**

Зяблицев С.

